

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК

Маяк

ЧТО,
ГДЕ,
КОГДА

• ИМЯ НА БОРТУ

Истинно русский художник

Флотилия судов, носящих имена артистов Государственного академического Большого театра Союза ССР, пополнилась еще одним теплоходом — «Николай Голованов».

Этот автоматизированный современный контейнеровоз был спущен со ступеней судовой верфи в городе Варнемюнде и в конце минувшего года вышел на линию «Балтлантлик». Недавно коллектив театра получил письмо с борта теплохода. «Счастливы и горды, что нам доверено работать на судне, носящем имя Н. Голованова», — написали моряки.

— Мы решили помочь экипажу создать на контейнеровозе судовой музей. Сейчас готовим к отправке материалы, связанные с жизнью и деятельностью выдающегося советского дирижера, — сказал заведующий музеем театра В. Зарубин.

...В музее Большого, кроме обычных театральных экспонатов, — личных вещей знаменитых артистов, эскизов декораций, костюмов, партитур, — собран и настоящий архив.

У меня в руках объемистая папка с надписью: «Николай Семенович Голованов. 9 января 1891 г. — 28 августа 1953 г.». По документам, фотографиям, воспоминаниям музыкантов, газетным вырезкам, хранящимся здесь, нетрудно воссоздать облик Голованова — человека, дирижера, пианиста и композитора.

С трепетом держу пожелтевшие от времени листки автобиографии Николая Семеновича. «...В 1914 году окончил Московскую консерваторию, а в 1915-м впервые выступил как симфонический дирижер в одном из концертов Большого театра. С 1948 года работаю главным дирижером Большого театра, одновременно руковожу Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио».

Многочисленные вырезки из газет тридцатых—пятидесятых годов. В глаза бросаются слова: «...большой, самобытный талант», «истинно русский художник».

— Да, действительно, именно таким был Николай Семенович, — говорит народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Александр Павлович Огнивцев. — Я был знаком с ним всего шесть лет, но Голованов, без преувеличения, сыграл огромную роль в моей жизни — он сделал из меня певца. С глубокой благодарностью и невыразимой любовью отношусь к этому человеку, ценю его помощь мне, начинавшему тогда еще певцу, в работе над партиями.

Исключительная требовательность Голованова в работе давала ему возможность достичь высокой слаженности оперно-симфонического ансамбля. Особенно он был любим и авторитетен среди оркестрантов. Они под-

чинялись малейшему движению его дирижерской палочки; рук, взгляду.

Он обладал настоящей широкой русской натурой, дирижировал не разумом, а сердцем и душой. Так, например, если певец, увлекаясь в исполнении партии, иногда отходил от строгого ритма, Голованов всегда заставлял оркестр следовать за певцом.

— Жар, темперамент и глубокий лиризм отличали и его работу с партитурой и дирижирование во время спектаклей, — продолжал свой рассказ А. Огнивцев. — Духом Голованова проникался буквально весь Большой театр.

Я получил от Николая Семеновича заряд гуманизма, человеческой доброты, научился правильно работать над произведением, понимать музыку и людей. В сегодняшних новых работах я стремлюсь следовать традициям, которые были заложены моим учителем.

Источниками таланта Н. Голованова, по мнению А. Огнивцева, были прежде всего природная одаренность, тяжелейшая и кропотливая работа над партитурами и над самим собой и, конечно же, глубокое внутреннее чувство Родины. Голованов был ярким представителем русской школы дирижирования и беззаветно служил национальному Искусству и Музыке.

— Редкой способностью убеждать обладал этот вдохновенный музыкант, — вспоминает дирижер ГАБТа народный артист СССР, лауреат Ленинской премии профессор Геннадий Николаевич Рождественский. — Каждая его интерпретация — плод огромной и самоотверженной работы — звучала в живом исполнении покоряюще убедительно, с предельной выразительной силой. Многочисленные записи достаточно ярко запечатлели художественный облик Н. Голованова.

...Заканчивается папка последним документом — пригласительным билетом на концерт памяти Н. Голованова, который состоялся в апреле 1955 года в Большом зале консерватории. В тот вечер в исполнении оркестра Большого театра прозвучали любимые произведения народного артиста СССР, трижды лауреата Государственной премии СССР, кавалера ордена Ленина Николая Семеновича Голованова — увертюра к опере «Русалка» А. Даргомыжского, монолог Бориса из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов», отрывки из оперы Н. Римского-Корсакова «Садко»...

«...Мы заверяем коллектив Большого театра, что с честью пронесем славное имя Н. Голованова по всем морям и океанам», — написал в письме по поручению экипажа капитан теплохода «Николай Голованов» В. Сергеев.

И. ИВАНОВ.

Москва.